

Э.Л. Дубман

СТРОИТЕЛЬСТВО СЫЗРАНИ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВОЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЫЗРАНСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 10-01-00194а

В 1670-х – начале 1680-х гг. правительство осуществило ряд крупномасштабных проектов для защиты южных и юго-восточных рубежей европейской России. Границы оседлого расселения к этому времени выдвинулись значительно южнее построенной в 1630-х – 1650-х гг. системы укрепленных линий. Для того, чтобы обезопасить новые районы, возводятся Изюмская и Пензенская засечные черты, оборонительные комплексы на других направлениях татарских набегов. Завершив в конце 1670-х гг. строительство Пензенской черты, правительство намеревалось продолжить ее на восток от Суры вплоть до Волги в виде непрерывной системы валов, засек и крепостей. Только в этом случае все правобережье Южного Средневожья было бы прикрыто единой оборонительной системой (как это произошло во второй половине 1640-х – начале 1650-х гг. при возведении Симбирско-Корсунской и других черт). Все последующие действия коронной администрации, вплоть до царского указа от 13 апреля 1686 г., в котором «... за тою Симбирскою и Корсунскою чертою тех городов и валового и засечного дела делать великие государи не указали»¹, казалось бы, подтверждают правильность этого предположения. Тем более, что, несколькими месяцами ранее, 23 декабря 1685 г., еще одним указом решение о возведении новой линии «...от Казачьих гор до Туруева городища и до реки Суры...»² было принято.

В связи с этим особый интерес вызывает изучение комплекса мероприятий по защите волжско-сурского междуречья (по широте Сызрани), проводившегося государством в первой половине 1680-х гг., до принятия решения о создании новой линии. Можно предположить, что в результате строительства Сызрани, основания ряда военизированных поселений, данная территория уже была достаточно хорошо защищена. К сожалению, сколько-нибудь серьезного исследования этого вопроса не проводилось. Выявить особенности массового перевода служилых людей в Сызранское Поволжье, формирования здесь слобод, населенных солдатами и казаками, деревень, основанных служилыми татарами, чувашами и мордвой, крайне сложно из-за скудности источниковой базы. Некоторые возможности для получения необходимых результатов предоставляет анализ межевых и спорных дел, связанных с распределением земель, их наследованием и т.д. как в 1680-х – 1690-х гг., так и в более поздний период, вплоть до начала XIX в.

При осмотре Пензенской линии приказные люди, видимо, предполагая возможность ее продолжения на восток, дали краткую характеристику местности, лежащей за Сурой: «А за рекою Сурою боль-

шой Сурский лес, а в нем черты и деревянных и земляных крепостей... не бывало, и ныне нет...»³. Последующие мероприятия, осуществленные в первой половине 1680-х гг., казалось бы, подтверждают нашу гипотезу о стратегических планах Москвы в данном регионе. Уже в 1681 г. в Сурский лес на р. Луевку «на проходное место для обережения от приходу воинских людей» было направлено для поселения 50 служилых людей из Саранска. Так возникла Налуевская слобода. В том же году «саранским засечным сторожам и казакам Васье Холотову с товарищи было отведено: 2 пятидесятникам по 40 четв. (здесь и далее указано количество земли в одном поле), 8 десятникам – по 30, 90 рядовым – по 20, а всего 2120 четв. Главной обязанностью всех этих поселенцев являлась «засечная сторожевая служба»⁴. Чуть позднее, в 1,5 верстах от Налуевской слободы появилась еще одна, заселенная стрельцами и казаками из пригородов и слобод Симбирской черты. Вскоре, оба поселения слились в одну Налуевскую слободу, числившуюся то в Пензенском, то в Симбирском уездах⁵. Основание этой слободы фактически стало реальным продолжением Пензенской черты.

Еще через два года была построена Сызранская крепость. Однако решение о ее возведении наверняка принималось значительно раньше, в 1681 – начале 1682 гг., в конце правления Федора Алексеевича. В средневековой России перед сооружением нового крупного города в течение 1,5-2 лет проводился ряд подготовительных мероприятий: осмотр местности, подготовка росписи, чертежей и сметы, заготовка необходимых материалов и т.д.⁶

Только в конце июня 1683 г. к устью р. Сызранки был послан полк под командованием симбирского воеводы Г.А. Козловского. Он состоял из служилых людей по отечеству и прибору, иноземцев, мурз и татар, копейщиков и рейтар Симбирской и Корсунской линий⁷. Эти люди должны были собраться в Симбирске в «указной срок июня 17 числа»⁸, а уже 13 сентября Козловский доложил, что Сызран (первоначально город назывался так) построен. Возведение крупной крепости в столь краткие сроки за 2 – 2,5 месяца свидетельствует о том, что ее основные деревянные оборонительные сооружения строили из загодя срубленного в симбирских или казанских местах леса. Из него в местах заготовки были сложены срубы будущих стен и башен города, разобранные и отправленные затем к устью р. Сызранки. Свидетельство об уже построенной Сызрани сохранилось в царской грамоте, кратко пересказывающей содержание челобитной (отписки) Г.А. Козловского от 13 сентября 1693 г. о том, что «по государеву указу на старом городище (выделе-

но мной – Э.Д.) Сызран город со всякими городо-выми с каменными и з деревянными и з земляными крепостями зделан вновь и соборную церковь построили во имя Пресвятыи Богородицы Живоносного Источника»⁹.

Строительство новых опорных пунктов «з деревянными и з земляными крепостями» являлось обычным для южного и юго-восточного пограничья Московского государства. А вот «каменные крепости», то есть наличие в новом городе каменных оборонительных сооружений, было явлением для того времени редким. Методику строительства «каменного» Сызрана в значительной степени раскрывает описание крепости 1703 г. Основные крепостные сооружения делались из леса: «... Строеие деревянное сосновое». Однако в качестве фундамента для стен использовался камень. «Под городовою стеною кладен камень и пересыпан землею... От земли под городом каменного строения в пол-2 аршина... От реки Сызрану рыт ров и виден вал. По валу плетень, туры и кладен камень». Крепость представляла собой неравнобокий четырехугольник, в периметре составлявший 290 сажен или в переводе на современную систему мер чуть более 626 м, с высотой стен почти 4,5 м: «...По мере в длину 70 сажен, поперечнику 86 сажен, кругом города 290 сажен, в вышину 2 сажени По городу 5 башен, в том числе 2 башни проезжие... От реки Сызрану рыт ров и виден вал. По валу плетень, туры и кладен камень. По мере того валу 116 сажен, в вышину привалку пол 2 аршина и от валу до города 4 сажени 2 аршина. Круг жилья двойные надолбы»¹⁰.

В более позднем описании крепости, сделанном симбирским провинциальным воеводой в 1728 г., приведены несколько иные размеры, а именно: «Вкруг того города мерой двести двадцать восемь сажен, внутри того города в длину пятьдесят семь сажен, поперег внутри восемьдесят четыре сажени»¹¹. Такое расхождение в размерах, возможно, вызвано тем, что крепость на рубеже XVII- XVIII вв. ремонтировалась и достраивалась «...от реки Сызрану городовая стена обвалилась и ныне поставлен острог. По мере того острогу 25 сажен пол 2 аршина»¹².

«Сызран» являлся по тем временам достаточно крупной крепостью. Об этом свидетельствует первоначальная численность его гарнизона: 236 казанских и тетюшских, да 239 чебоксарских солдат «с женами и с детьми для переведения на вечное житье». Все они получили «на то дворовое строение» по 4 рубля. Однако при подведении общего итога в

документе среди переведенцев указано сначала 515, а затем 525 солдат¹³.

В реальности же в Сызрани было поселено гораздо меньше служилых людей. Об этом свидетельствует «Выписка из синбирских отводных книг отвода синбирянина Антипы Заборовского и подъячего Осипа Тихомирова, данная сызранским солдатам на отведенную им землю» в 1690 г. Среди последних указаны: «новостроенного города Сызрани казанские, тетюшские, чебоксарские переведенцы, сержанты, урядники и рядовые солдаты Ивашка Винокуров с товарищи». Судя по этой выписке, пахотные земли и угодья получили в 1684 г. 418 переселенцев «против синбирских валовых казаков»¹⁴. Однако, «по окладу» землю выделили 480 солдатам. Ее отмежевали за пределами «порозжей земли», которую «отвели от города Сызрана всяких чинов градским жителям на выпуск по указу Вел. Государей и по уложению от города по две версты»¹⁵.

Помимо пахотных земель, сызранские солдаты получили сенные покосы и лесные угодья. При всей обширности пожалованных земель они нигде не соприкасались с владениями иных собственников, что свидетельствует о пустынности местности в окрестностях города¹⁶.

Между началом строительства Сызрани и царским указом о возведении одноименной черты, появившемся в декабре 1685 г., прошло немногим более двух лет, но в этот небольшой срок уместился ряд событий, свидетельствующих о начале массовой колонизации Сызранского Правобережья. Среди них наибольший интерес представляют действия правительства, направленные на формирование в регионе совокупности военизированных поселений.

В первую очередь, перечислим слободы с русскими служилыми людьми: Печерскую, Усинскую, Подвалье, Жемковскую, Суринскую и др. Их основали станичные казаки (Печерская и Жемковская слободы), солдаты выборного полка А.А. Шепелева (Усинская и Суринская слободы, д. Подвалье (Ильинские горы, после строительства храма с. Богоявленское), Елаур, и др.). Появившиеся казачьи слободы, как правило, были рассчитаны (и обеспечены пахотной землей и прочими угодьями) на 50 человек. К примеру, в 1684 г. переведенными станичными сызранскими казаками Саввой Богомоловым «с товарищи», была основана Печерская слобода. Переселенцам в том же году пожаловали пахотные земли и прочие угодья на 50 человек по

Категории военных людей	Количество	Надел на 1 служилого чел в четв. в 1 поле, «а в дву потому ж», в четв.	Общее количество земли в четв. в В 1 поле / в 3 полях
Сержанты	8	40	320 / 960
Десятники	40	30	1200 / 3600
Рядовые	370	20	7400 / 22200
Всего земли в 1 поле	-	-	8920
В 3-х полях	-	-	26760

20 четвертей (в одном поле), а всего соответственно – 1000 четвертей¹⁷. Позднее, в начале XVIII в. жители слободы так охарактеризовали свои службы: «... все высланы на службу и донныне служат, а которые де остались за старостью и те де непрестанно были в работе на Камышенке и в посылках и на караулах на Сызрани и в подвотчиках»¹⁸. Появление таких слобод (или пожалование земель казакам) могло происходить и до строительства Сызрани, как это случилось с казаками Жемковской слободы, получивших земельные угодья в 1682 г.¹⁹

Расселение солдат выборного полка А.А. Шепелева на свободных землях Симбирского уезда началось сразу же после подавления «Разинщины»²⁰. По вполне обоснованному мнению историка А.В. Малова, «... после каждой серьезной кампании, ... следовало верстание за безупречную службу новых, еще не верстанных солдат. За походы, бои и службы против разинцев, всех неверстанных участников должны были поверстать поместными и денежными окладами. Таким образом, все солдаты, которые добросовестно прошли через горнило Разинщины, должны были переместиться из списка вольных людей в единый список с детьми боярскими»²¹. Как правило, верстание их на территории Симбирского уезда происходило «за валом», на свободных землях. С начала 1680-х гг. (практически с основанием Сызрани) процесс испомещения выборных солдат приобретает массовый характер. Они начинают получать земли и основывать свои слободы значительно южнее пожалований предшествующего десятилетия, в более опасных местах «под Ильинскими горами», по р. Усе, Тишереку и другим.

Так, уже в 1683-84 гг. выборные солдаты основали вдоль правобережья Волги ряд селений: Л.И. Неклюдов, П. Поляков «с товарищи» - под Ильинскими горами (д. Подвалье)²², чуть севернее на р. Елаур – выборный солдат «новокрещен» С. Жоин с «товарищи» (1683/84 г. - Елаур) и т.д.²³ В 1684 г., «против челобитья выборного генерала думного Агеева полку Алексеевича Шепелева солдатом Федору Алферову сыну Галке с товарищи пятидесяти человекам» были для поселения» на р. Усе (при впадении в нее р. Тишерека) отмежеваны «по дватцети четьи в поле а в дву потому ж»²⁴. Так возникла Усинская слобода. Выше по течению Усы выборные солдаты основали Суринскую слободу. В начале XVIII в. она получила статус с. Суринское (Троицкое тож).

Как правило, эта категория служилых людей стремилась селиться недалеко от волжского побережья. На более удаленных, глубинных территориях, по широте Сызрани их поселения возникали крайне редко. К таким случаям можно отнести появление Архангельской слободы (Бекшанка тож). Ее основали в тех же 1683-84 гг. солдаты выборного полка А. Ходыков с товарищами, получившие поместную землю на притоке Сызрани р. Б. Бекшанке²⁵. Жители этой слободы вместе со служилыми татарами и чувашами рядом лежащих селений (Сайман, Чувашской Бекшанки и других), должны были перекрыть наиболее опасное направление проходов от-

рядов кочевников по водоразделу между Волгой и Сурой вглубь Симбирского, Алатырского и других уездов.

Закрывать от нападений кочевников волжско-сурское междуречье силами только русских казаков и солдат было невозможно. Поэтому государство всячески способствовало расселению в этом районе служилых татар, чуваш и мордвы. Очевидно, что их селения появлялись здесь не самовольно. Служилым людям позволяли селиться на новых территориях в обмен на сторожевую станичную службу. Еще чаще их специально переводили в сызранское пограничье. Такая служба между Волгой и Сурой по р. Сызранке. Канадею и их притокам, другим близлежащим речным системам, должна была понадобиться с начала 1680-х гг., когда завершилось строительство Пензенской линии²⁶. В отличие от сельского расселения русских казаков, солдат и детей боярских, о наделении поместными землями которых сохранились достаточно информативные сведения, по указанным выше группам служилых людей таких данных выявлено крайне мало. Далеко не всегда известно, когда и каким образом их испомещали. Например, в 1684 г., когда при впадении р. Тишерека в Усу, отводили землю солдатам выборного полка Ф. Галке «с товарищи» (будущее с. Усинское), часть своих «поместных» земель им отдали служилые татары и чувашаи расположенной неподалеку на р. Усе д. Ногайский Брод. Свидетелями этого межевания были служилые татары и чувашаи деревень Теренгул, Алшевое, Тукшум, Янтуганов Тукшум²⁷, которые располагались севернее по Правобережью по притокам Усы (Теренгульке, Тукшуму), небольшим речкам, впадающим в Волгу²⁸. Например, д. Тукшум основали служилые мурзы, татары и чувашаи²⁹. В какое время возникли д. Ногайский брод и другие селения служилых татар и чувашей, бывших при межевании, неизвестно.

Каждое такое свидетельство приобретает еще большую значимость в тех случаях, когда подобные селения основывали совместно представители различных этносов и социальных групп: служилые чувашаи и татары, а также примкнувшие к ним ясачные крестьяне. Так произошло, например, в 1685/86 г., когда в верховьях р. Сызранки были отведены земли по челобитью служилого «чувашина» Ч. Якшитова «с товарищи» (9 чел.) и 5 ясашных крестьян, основавших д. Сайман. Здесь же, неподалеку, «особо» поселились вышедшие из разных уездов служилые татары (27 человек), основавшие селение Ахметлей. Все они получили по 50 четвертей земли³⁰.

При таком расселении могли происходить не совсем объяснимые, в связи с отсутствием источников, изменения в статусе жителей тех или иных селений. Например, по данным начала XVIII в., жителями дд. Байдеряково и Малячкино являлись ясашные чувашаи³¹. Однако, сами они позднее, во второй половине столетия, утверждали, что их предки (д. Байдеряково) были выходцами из служилых сенгилеевских казаков, а первые жители д. Малячкино появились в этой местности вскоре после взятия Казани³². В

пользу первоначальной служилой принадлежности жителей д. Малячкина (Казынбаевка) имеется ряд данных и более раннего времени (конца XVII в.)³³.

В восточной части волжско-сурского междуречья деревни служилых татар, мордвы и чувашей по Усе, Тишереку и другим рекам, скорее всего, появились ранее строительства Сызрани. Этому способствовало то, что здесь, вдоль правого берега Волги, уже в 1630-х – 1640-х гг. сложилось Надеинское Усолье с хорошо защищенным Усольским городком, а несколько позднее в 1660-х гг., севернее возникла совокупность слобод с русским служилым населением «за валом» (на Арбугинских горах и т.д.).

Наиболее уязвимым для прорыва кочевников в глубинные районы Предволжья, являлось пространство между верховьями Сызранки, Канадея и небольших речек, впадающих в Суру слева, с востока. Это был водораздел между Волгой и Сурой, своеобразный «хребет», который должна была защищать западная часть планируемой Сызранской линии. Возможно, данная территория была заселена служилыми людьми из коренного населения Среднего Поволжья целенаправленно, во время обследования всего маршрута будущей черты симбирским воеводой М.А. Головиным³⁴. В пользу этого предположения свидетельствует единовременное появление всех этих селений: Сайман, Евлеево, Ахметлей, Бекшанка «Салтанова тож», Торуевские Вершины и, возможно, других в 1685/86 г.

Именно в это время была дана выпись с отводных книг М.А. Головина на землю служилым чувашам «Чинайке Ешкитову с товарищи» 20 чел. по притоку Сызрани р. Бекшанке, основавшим здесь одноименное селение (Бекшанку, Салтанову тож)³⁵. Видимо, тогда же темниковские служилые татары основали д. Торуевские Вершины. Она находилась у истока р. Евлей (вариант названия – Уразлей), впадающей в Суру, и у Торуевской дороги (вершины р. Труев (Торуев, Туруев – левый приток Суры)³⁶, на которой и находилось Тураево городище).

Таким образом, в первой половине – середине 1680-х гг., как раз ко времени принятия решения о строительстве Сызрани и Сызранской линии, возникает система поселений служилых татар, чувашей и мордвы (Торуевские Вершины (видимо, в это время), Чувашская Бекшанка, Еделево, Сайман, Ахметлей в верховьях р. Сызрань, в западном районе предполагаемой черты; Ногайский Брод (Уса), Малячкино (Казанбаевки) и, видимо, ряда других – в восточной части). Традиционно эти селения жмутся к кромке леса, возникают на лесных полянах. Право селиться в новых местах и землю для поселения симбирские власти давали, как правило, по челобитьям. Жители этих селений должны были нести сторожевую службу и вместе с русскими станичными казаками и солдатами защищать все пространство между Сурой и Волгой.

Характерно, что несколько позднее, в конце 1690-х – начале 1700-х гг. куст селений, жителями которых являлись, прежде всего, служилые татары, Терешевские Вершины, Татарская Кулатка и др.,

возникает южнее Сызрани, в верховьях р. Терешки и ее притоков. А рядом с ними появляются деревни ясашных чуваш и представителей других народов Среднего Поволжья³⁷.

Таким образом, даже принятое правительством решение об отмене строительства Сызранской линии не повлияло существенным образом на набравший силу процесс освоения нового региона. И особую роль в этом освоении сыграла военно-государственная колонизация края, «насытившая» его служилыми людьми и позволившая в определенной степени обезопасить от нападений кочевников.

Примечания:

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 210. Московский стол. Столбцы. Д. 674. Л. 418-419.

² Там же. Л. 488. К сожалению, сам указ не сохранился и его основные положения известны по более поздним царским указам первой половины 1686 г.

³ Цит. по: Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 47.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 33-37; Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 47.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 269-269об. В конце XVII в. служилых людей из этих слобод (198 чел.) перевели в Азов, а их земли (3180 четв. (2), есть и другие данные – 3720 четв.) в 1698 / 99 г. передали московскому Новоспасскому монастырю (с. 270об.).

⁶ Алферова Г.В. Русские города XVI – XVII веков. М., 1989. С. 86-149.

⁷ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической. Комиссией (далее ДАИ). Т. X. СПб., 1867. №86. С. 400.

⁸ Вряд ли полк Козловского смог добраться до места строительства новой крепости раньше начала июля. Сбор служилых людей явно должен был затянуться, да и сам путь от Симбирска занял несколько дней. Везде даты даны по старому стилю.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Столбцы. Д. 647/4. Л. 3-8.

¹⁰ Лебедев В.И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII-XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. III. Пенза, 1992. С. 99-100.

¹¹ Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. Самара, 2000. С.158.

¹² Лебедев В.И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII-XVIII вв. (по материалам ЦГАДА). С. 99-100.

¹³ ДАИ. Т. X. СПб., 1867. №. С. 401.

¹⁴ У Г.И. Перетятковича ошибка. Он указал на 148 человек сызранцев, пожалованных землей. См.: Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII

века (Очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. С. 236

¹⁵ Речь идет о статье из главы Соборного уложения 1649 г. См.: Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Акты Земских соборов. Т. 3. М., 1985. С. 203.

¹⁶ Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского Дворца. Т. II. Симбирск, 1898. № 41. С. 97-100.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 63, 64-70об. Сначала дали землю С. Богомолу и еще 7 казакам, но выделили на 50 человек «впредь для новых» (Л. 64). Характерная запись, что со всеми угодьями, пашней в 3 полях и дворовыми местами им дано 2000 десятин и далее: А сверх дач во владении Печерским казакам будет 10375 десятин (Л. 70об.).

¹⁸ Там же. Л. 365об.

¹⁹ Государственный архив Ульяновской области. Библиотека. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского Дворца. Т. IX. I. Челобитные и различные прошения. № 7.

²⁰ Мартынов П. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде.). Симбирск, 1903. С. 10, 12, 48, 112, 119, 132-134 и др.

²¹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656 – 1671 гг. М., 2006 С. 554. См.: Крестьянская война в России под предводительством Степана Разина. М., 1962. Т. 3. №144. С. 157-159.

²² РГАДА. Ф. 281. Оп. 8. Д. 11569. Л. 1

²³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 8. Д. 11568. Л. 1-3 об.; Д. 11569. Л. 1-7об.

²⁴ Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф.97. Оп.1. Д. 567. Л.89об.

²⁵ Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф.97. Оп.1. Д. 627. Л. 46.

²⁶ Мясников Г.В. Город – крепость Пенза. Саратов, 1984. С. 133-140.

²⁷ Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф. 97. Оп. 1. Д. 249. Л. 90-91; Д. 534. Л. 504об.

²⁸ Здесь в 1680-1690 гг. существовал целый култ селений, основанных служилыми татарами и чувашами. См., например: РГАДА. Ф. 281. Оп. 8. Д. 11569. Л. 1.

²⁹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 8. Д. 11570. Л. 4.

³⁰ Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф. 97. Оп. 1. Д. 627.

³¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 56об., 58об.; РГАДА. Ф. 26. оп. 2. Д. 54. Ч. IX. Л. 229об.

³² Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. ВУА. Д. 19026. Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Губернии Симбирской 1785 г. Л. 209-210. Возможно, в случае с д. Малячкиной можно говорить о создании сторожевой службы, организованной в начале 1670-х гг. князем М. Воротынским.

³³ См., например: Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф. 97. Оп. 1. Д. 620. Если в данном случае не произошла путаница в названиях соседних селений.

³⁴ ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 314. Список. Скорпись. 2 сстава в столбце.

³⁵ Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф. 97. Оп. 1. Д. 627. Л. 43-44. Кстати, рядом с чувашской Бекшанской до 1690/91 г. уже существовала мордовская ясаиная Бекшанка. См.: Сызранский филиал ГУСО «ЦГАСО». Ф. 97. Оп. 1. Д. 627. Л. 45-45об.

³⁶ Полубояров М.С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 2010. С. 184

³⁷ РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20. Л. 90-90об.